

Джумагалиева Куляш Валитхановна

канд. ист. наук, доцент

АО «Казахский агротехнический
университет им. С. Сейфуллина»

г. Астана, Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОМЫСЛОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ ДЛЯ ПЕРЕРАБОТКИ СКОТОВОДЧЕСКОГО СЫРЬЯ В СТЕПНОМ КРАЕ В XIX ВЕКЕ

Аннотация: в статье рассматривается развитие обрабатывающих промыслов и ремесленного производства среди казахского населения в XIX веке. Сам регион имел широкие возможности для развития особенно кожевенного производства. Скотоводство обеспечивало казахов в полной мере всем самым необходимым. Методы обработки шкур, технология их изготовления стали предметом изучения автора.

Ключевые слова: кожевенное производство, кожевенное сырье, кожа, изделия, промысел.

Скотоводческое хозяйство предоставило широчайшие возможности в применении продуктов производства в обыденной жизни казахского населения. Скотоводство носило практически безотходный характер, так как абсолютно все находило применение у казахов. Одно из важнейших мест в хозяйственной жизни казахского населения заняло кожевенное производство, обработка шкур и выделка кожи.

В более ранний период выделка шкур носила больше индивидуальный характер в рамках отдельно взятой семьи, которым чаще всего занимались женщины. Обработка и выделка скотоводческого сырья было традиционным занятием кочевого населения, передававшееся из поколения в поколение. В XIX веке производство и выделка кожи носит уже промышленный характер. Во многих городах региона действовали кожевенные заводы по производству и

выделке шкур. Тем более, что недостатка в сырье практически не было. Кожевенное сырье в большом объеме поставлялось местным населением.

Но несмотря на это, в кочевом обществе по-прежнему сохранялось ремесленное производство. Практически все что имелось в пользовании киргизской семьи производилось ими самими же. Иногда среди кочевников выделялись мастера-кочевники, занимавшиеся только ремеслом.

Во второй половине XIX века среди всех видов ремесленного производства у казахов первое место занимает шерстяное. В казахских семьях женщины сами валяли, пряли и ткали шерсть, а затем изготавливали изделия, которые не только удовлетворяли потребности семьи, но и становились предметами сбыта для оседлого населения края. Так кошму и войлок мастерицы делали из верблюжьей и овечьей шерсти, которая потом шла для покрытия юрты.

Обилие продуктов животноводства позволяло местному населению, как сырье, так и готовую продукцию продавать на ярмарках. Это стимулировало развитие аульных и покибиточных промыслов [1, с. 506]. Так довольно часто доверенные лица отдельных купеческих фирм скупали шерсть в казахской степи, а затем отправляли на сибирские суконные фабрики. В 1887 году скупщиками было закуплено более 7000 пудов шерсти [2, с. 109].

Второе место после шерстяного производства среди казахского населения занимал кожевенный промысел. Казахи сами обрабатывали шкуры домашних животных, тем более что недостатка в сырье не было. Из обработанных шкур получали сыромятные кожи, из которых шили обувь, одежду, посуду. Хотя на ярмарках продавались изделия и кожи намного высокого качества, но вытеснить изделия собственного производства они были не в состоянии. Объяснялось это дороговизной привозимого товара с одной стороны, и низкими покупательными возможностями населения с другой.

Напрямую с кожевенным производством тесно было связано шорное производство. Кочевники изготавливали в большом количестве различные принадлежности для лошадей и, конечно, сами седла. Седло для любого казаха было пред-

метом гордости. Как отмечали, «в степи между киргизами даже среднего состояния нередко можно встретить обладателей таких седел, которые стоят 100–150 руб.» [3, с. 46].

Во второй половине XIX века в регионе активно развивается предприятия по переработке скотоводческого сырья. Кожевенные заводы, занимавшие одно из ведущих мест, состояли из нескольких помещений. В отдельном здании рабочие занимались дублением и золнением кож. Здесь же на территории завода располагались специальные помещения для окончательной отделки кож, хранения сырья, а также навесы для сушки кож.

Обрабатывали кожи самым примитивным образом. Сырые кожи до 100–150 штук закладывали в специальные чаны с холодной водой, в которой растворяли 5 пудов поваренной соли. Кожи держали в данном растворе от 1 до 6 дней. В течение этих дней кожи доставали из раствора и хорошенько разминали и вновь замачивали. В некоторых случаях для замачивания кож выкапывали специальные ямы. Вторым этапом было замачивание кож в так называемых «зольниковых» емкостях. Кожи клали в раствор с содержанием 140 пудов негашеной извести, 20 пудов золы, поташа и соды. В данном растворе кожи лежали 24 дня. На 14 день их вытаскивали из раствора и удаляли всю шерсть. Потом вновь помещали в зольный раствор и через 7 дней очищали от остатков мяса с помощью длинных ножей, которые имели ручки с двух концов.

Третьим этапом было удаление известкового налета на коже. Для этого кожи помещали в корыта с водой, разминали руками и топтали ногами. Для окончательного удаления извести сырье в течение 12 часов держали в растворе с содержанием 2–3 пудов ржаной муки и 1 пуда соли, т. е. происходил процесс квасцевания. Подготовленные кожи подвергали дублению, а потом подвергали окончательной отделке: сушке, смазыванию дегтем, окрашиванию [4, с. 47].

В отличие от кожевенного производства процесс обработки овчин носил несколько другой характер. Овчины на 1 сутки замачивали в воде, затем сушили в натопленных банях и подвергали их мездрению. Отдельно из расчета на 100 овчин готовили состав, состоящий из 4 пудов овсяной муки, 1 пуда поваренной

соли, воды, в котором замачивали шкуры. Затем 3 суток овчины замачивали в квасильных чанах. После всех проведенных операций полуготовую овчину сушили. Данное подготовленное сырье потом перевозили на российские заводы [4, с. 48].

В казахской степи не было недостатка в сырье для кожевенного промысла. В обработку шли все виды кож: коровьи, телячьи, конские, бараньи, верблюжьи. Кожевники получали сырье от заказчиков или закупали оптом на базарах и ярмарках, во время сезонных забоев скота на бойнях. Появлялись скупщики от местных кожевенных заводов и в казахских аулах. Обычным явлением была скупка кожи на глаз или по весу. Так, в 1911 г. кожа продавалась партиями при забое скота по 1 руб. 70 коп. с пуда мяса [5, л. 156 об.]. В справке о ценах на сырую кожу указывалось: «Бычина и яловка мороженная продаются пакетами недельного засола за пуд 13 руб. 50 коп. Такая же, но двухнедельного засола, за пуд 14 руб. 50 коп. Парная кожа партиями, за пуд 11 руб.» [5, л. 157]. В периоды джута (гололеда и, как следствие, бескормицы) в степи, когда начинался массовый падеж скота, на кожевенные заводы поступали большие партии кожи.

Крупные кожевники предъявляли особые требования к качеству покупаемого сырья. Принимались во внимание величина шкур, толщина сырой кожи, отсутствие в ней прорезей. Ценилось кожевенное сырье, получаемое от «осенней и зимней забойки. Летняя коровья кожа бывает тонкая, с короткой шерстью и свищеватая, а потому цена её много дешевле осенней кожи, толстой и с длинной шерстью» [6, л. 74].

Но прежде чем приступить к изготовлению самой кожи, нужно было уметь аккуратно снять шкуру, не порезав и не повредив ее. Коров, быков и лошадей лучше всего было убивать осенью, потому что была шкура плотная и здоровая. Казахи снимали шкуру с убитого животного, подвесив его в воздухе. На задних лапах делали ножом прорез и через него просовывали палку примерно длиной с аршин. К середине палки привязывали веревку, а другой конец перекидывали через перекладину и подтягивали тушу так, чтобы она висела над землей, и к ней можно было подойти со всех сторон. Затем на ногах кругом колен делали

надрезы, разрезали шкуру вдоль брюха от горла до хвоста. Но самое ответственное было снять шкуру так, чтобы ее нигде не порезать насквозь [7, с. 12].

На то, как снимается кожа, и на то что на рынки в большом количестве попадает порезанная кожа, указывал в 1830 г. министр внутренних дел, генерал-адъютант Закревский. Он писал Оренбургскому губернатору, что испорченные кожи представляют «неудобства в приобретении для армии добротных кожевенных вещей, и особенно подошвенного товара». В документе указывается, что кожи портят мясники, использующие ножи для скорости в работе, «от каковой поспешности кожи во многих местах прорезываются» [8, лл. 3–4]. В связи с этим министр потребовал кожи снимать не ножами, а «пестами» (т. е. пальцами – Д.К.). Предложенный способ снятия кожи был не нов, его испокон веков использовали, например, казахи. Сделав надрезы, как это было описано выше, дальше снимали шкуру только с помощью пальцев, не используя ножи. То есть министр предлагал метод, широко распространенный у казахов в быту.

Полноценному развитию местной обрабатывающей промышленности мешало ряд обстоятельств. Среди которых были ограниченность местного рынка, из-за ограниченной плотности населения; слабая техническая оснащенность, фактически ее отсутствие; несовершенство технической обработки сырья.

Географическое положение Степного края в составе Российской империи определило его место, в первую очередь, как источника сырья в системе российского капитализма. Данное обстоятельство сказывалось как на состоянии экономики региона в целом, так и на состоянии и развитии мелкой кожевенной промышленности. Рост мелких заведений по обработке кожевенного сырья в количественном отношении происходил медленно, а в таких районах Степного края, как Тургайская и Уральская области в конце XIX – начале XX в. даже происходило постепенное сокращение численности кожевенных заведений. Тем не менее, кожевники Степного края стремились настолько рационально организовать производство, что позволило им активно участвовать в формировании и развитии местного рынка.

Список литературы

1. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в 5 томах. – Т. 3. – Алматы: «Атамұра», 2000. – 758 с.
2. Смирнов Е. Сырдарьинская область. – СПб., 1887. – 184 с.
3. Обзор Акмолинской области за 1899 г. Тип. Акмолинского областного правления. – Омск, 1900. – 117 с.
4. Обзор Акмолинской области за 1894 г. Тип. Акмолинского областного правления. – Омск, 1895. – 123 с.
5. Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО). Ф.6. Оп. 3. Д. 3231.
6. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 369. Оп. 1. Д. 10408.
7. R.E.F.Smith and David Christian. Bread and salt. A social and economic history of food and drink in Russia. – Cambridge University Press, 1984. – 380 p.
8. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5822.